

Традиционные права и основополагающие ценности

Хулиан Каррон*

Уважаемый главный редактор, спустя месяцы дискуссий о гражданских союзах, законопроект Моника Чиринна нашел одобрение в парламенте и вызвал тем самым очередную манифестацию на площади, даже две, если быть точными, – одну за и одну против. Сторонники проекта отстаивают признание новых прав, противники пытаются защитить права традиционные.

В чем причина столь ожесточенного столкновения? Часть общества требует закрепления новых прав, усматривая в них шаг к большей цивилизованности, другая же воспринимает их как покушение на ценности, образующие западную цивилизацию. В результате проблема вызывает социальное расслоение и политические конфликты, кажущиеся необратимыми. Чем объяснить подобные увлеченность и неприязнь?

Спросим себя, где истоки так называемых новых прав. Каждое из них по сути своей отсылает к глубинным человеческим нуждам: к потребности любить и быть любимыми, к желанию отцовства и материнства, к страху перед страданием и смертью, к поиску собственной идентичности. Вот почему они так привлекают и так активно умножаются, рождая в людях тайную надежду на то, что, установленные в юридическом порядке, они смогут разрешить драму жизни и «законным образом» гарантировать удовлетворение бесконечной нужды всякого сердца.

Предложение Моника Чиринна возникло именно в таком контексте, с целью ответить на желание аффективного свершения в отношениях между людьми одного и того же пола через их вступление в союз, формирование новых социальных образований и требование их признания. Однако, при всем уважении к юридической полемике, я бы хотел подчеркнуть, что речь всегда идет о человеке и о его реализации. За любой человеческой инициативой слышится крик о свершении. Но способны ли наши попытки, какими бы искренними они ни были, ответить на него?

Современная культура, которой мы все принадлежим, не всегда, глядя на глубокие нужды человеческого «я», улавливает бесконечную важность образующих его потребностей. Вследствие этого она часто предлагает частичные, а потому и несообразные ответы. Но так ли легко обуздать человеческое желание? Цезаре Павезе говорил, что «в удовольствиях человек ищет бесконечного, и никто никогда не отказался бы от надежды этой бесконечности достичь». Капля никогда не наполнит чашу жизни. Подтверждение этому – свидетельство одного гомосексуалиста, о котором мне недавно рассказали. У него отличная работа в сфере моды, и он состоит в отношениях. Случайно этот человек познакомился с семейной парой и признался им, что несчастлив: «Мне словно чего-то недостает, кажется, мной в жизни движет реакция, попытка защититься. И поэтому я беспокоен».

Беспокоен, как и все. Мы все постоянно стремимся ограничить наше желание, подогнать его под установленные нами рамки, потому что так мы рассчитываем найти простое решение. Однако реальный человек никогда этим не удовлетворится, тем более что в таком случае приходится платить слишком высокую цену: задыхаться в застенках тюрьмы, возведенной нашими собственными руками. Можно ли утолить неудовлетворенность за счет принятия закона? Многие полагают, что можно, и потому разворачивается столь обостренная борьба за его одобрение. С другой стороны, те, кто думает, что в результате подрываются основы общества, нередко противостоят

оппонентам с не меньшим ожесточением, ничуть не бросая им вызов, а лишь подкрепляя позицию, с которой борются.

«Кто избавит меня от сего тела смерти?» – спрашивал уже святой Павел. Лишь живая встреча, превозносящая человеческое в человеке и возвращающая ему изначальное дыхание, сможет освободить его от диктата его урезанных желаний и пробудит в нем стремление к иной форме жизни. Только такая встреча способна предложить сообразный ответ на любые умаления и в то же время не ограничить ничью свободу. Мы убеждаемся в этом на примере дружбы семейной пары с гомосексуалистом, благодаря которой последний сказал: «Было бы прекрасно переживать работу и отношения, как это делаете вы с женой. Вы особенные – в нормальном смысле. Мне нравится говорить с вами». И еще он спросил: «Как вам удастся жить таким образом?»

Это одно из подтверждений того, о чем нам всегда напоминал отец Джуссани: «В обществе, подобном нашему, что-либо новое можно сотворить только с помощью жизни: никакие структуры, организации или инициативы для этого не годятся. Лишь жизнь, иная и новая, способна в корне изменить структуры, отношения, в общем, все». И это та же жизнь, что бросила вызов самарянке, которой мало было и пяти мужей.

Разве от нас, христиан, все ждут чего-то другого? «Сегодня недостает не словесного или культурного повторения вести. Современный человек ожидает, возможно неосознанно, опыта встречи с людьми, для которых факт Христа столь реален, что меняет их жизнь. Современного человека способно встряхнуть человеческое столкновение, событие, в котором отзывается изначальное событие, момент, когда Иисус поднял глаза и сказал: “Закхей, сойди скорее с дерева, Я иду к тебе домой”» (отец Джуссани). Тут мы видим указание на метод, согласно которому произошло и продолжает происходить христианское событие. Иными словами, Христос не декоративный элемент для решений, найденных вовне, Он ключ к решению. Лишь Христос, событие, присутствующее в жизни людей, способен освободить человека из плена его ограничений и вселить в него желание и способность познавать на опыте полноту, ради которой он сотворен. «Было бы прекрасно переживать работу и отношения, как это делаете вы с женой». Без подобного опыта освобождения любой так называемый «конкретный» ответ останется недостаточным. Каждый из нас находит тому прямые доказательства в собственной жизни.

Так какой же вклад мы, христиане, призваны внести в развернувшуюся полемику, оставаясь верными традиции и учению Церкви, которые не подлежат обсуждению? «Мы знаем, что лучший ответ на конфликтную суть человека из знаменитого выражения Томаса Гоббса *“homo homini lupus”* заключается в *“Ecce Homo”* Иисуса, Который не обвиняет, а принимает и спасает, лично платя за искупление». Именно от этой уверенности, засвидетельствованной папой Франциском, мы можем отталкиваться в любых отношениях, чтобы «вместе с другими созидать гражданское общество» (Флоренция, 10 ноября 2015 г.), предлагая, насколько это возможно, наш вклад в улучшение ситуации ради всеобщего блага.

* Президент Братства «Общения и освобождения»